

Проведя целый день на улице играя и развлекаясь, домой семейство вернулось к девяти вечера. Поскольку на следующий день им нужно было рано вставать, Цзянь Тан сразу уже уложила детей спать. Вымотавшись за день, она даже не стали спорить и послушно разбрелись по своим комнатам.

Оставшись наедине с Линь Суйчжоу в гостиной, Цзянь Тан принялась пронзать его взглядом. Уезжать он явно не был намерен.

— Тебе бы уже начать собираться, а то стемнеет, — недовольно пробубнила Цзянь Тан.

Стоило только ей это сказать, как за окном раздался раскат грома и полил проливной дождь.

— Сегодня, похоже, не получится, — довольно улыбнувшись, ответил Линь Суйчжоу.

— Ладно, черт с тобой, — достав из шкафа бутылку красного вина, сказала Цзянь Тан. — Выпьешь?

— Напекаешь на пьяный секс? — развязав галстук, засучил рукава Линь Суйчжоу.

— Никакого пьяного секса, — ухмыльнулась Цзянь Тан. — Разве что пара бокалов, чтобы развязать нам языки.

Она так соблазнительно это сказала, что Линь Суйчжоу даже на какое-то время потерял дар речи.

Облокотившись на диван, она элегантно скрестила ноги и сделала глоток вина. Вторив ей и пригубив бокал, Линь Суйчжоу сел рядом с ней.

За окном слышались звуки дождя, создававшие непривычно спокойную атмосферу. Цзянь Тан редко испытывала подобные чувства. Когда она была актрисой, ее дом был для нее просто гостиницей, без малейшей капли уюта, что теперь появилась в ее жизни.

Неожиданно для себя Цзянь Тан обнаружила, что не чувствовала никакой неловкости, оставшись вместе с Линь Суйчжоу вдвоем. Наоборот, ей казалось, что они были уже пожилой парой, прожившей вместе не один десяток лет.

Цзянь Тан была ошеломлена этими мыслями и поспешно отвела взгляд в сторону, чтобы развеять свои мысли.

— Может, телевизор посмотрим? — предложила она.

— Давай.

Перелистнув наугад несколько каналов, Цзянь Тан остановилась на том, где показывали какой-то иностранный фильм. Две девушки сидели вдвоем на чердаке и томно смотрели друг на друга. А потом... вдруг начали раздеваться.

Неловко посмеиваясь, Цзянь Тан принялась листать каналы дальше, но так и не смогла найти ничего подходящего. Создалось такое впечатление, будто бы все каналы разом решили показывать одну пошлятину.

В конце концов Цзянь Тан дошла до детского канала, на котором показывали мультфильм про ожившую скульптуру из песка «Команда Ванвана идет к успеху».

— Сценаристы в наше время только и могут, что всякую чушь писать, — словно вторя словам Линь Суйчжоу, прокомментировала она.

Линь Суйчжоу не мог не вспомнить ее сценарий.

«Кто бы говорил...».

— Так зачем мы тогда вообще телевизор смотрим? — выключив его, сказал Линь Суйчжоу.

Двусмысленно посмотрев на Цзянь Тан, он добавил:

— Где ты меня уложишь спать?

— А где ты сам хочешь? — опустив глаза, спросила его Цзянь Тан.

— В твоём сердце...

Видя ее удивленное выражение лица, Линь Суйчжоу скривил губы в ехидной улыбке и добавил:

— Ся Хуайжунь посоветовал мне пару хороших книг. Решил вот блеснуть красивой цитатой.

— И когда это вы с ним успели стать настолько близки?

— Мы не близки...

«Я не настолько глуп, чтобы повестись на его якобы благие намерения. Не верю я в его дружбу».

— Я знаю, как нам скрасить вечер.

— И как же? — нахмурилась Цзянь Тан.

Многозначительно улыбнувшись, он взял ее за руку и потянул ее вниз вдоль своего торса, пока не остановил возле ремня.

В мгновение ремень был расстегнут и молния скользнула вниз.

Ресницы Цзянь Тан затрепетали, и ее взгляд не мог не проследить за движениями его рук. Выхватив бокал вина из ее руки, Линь Суйчжоу прижал ее к дивану и страстно поцеловал в губы.

В прошлом им овладевали лишь низменные инстинкты, но теперь... Линь Сучжоу вел зов сердца.

Он очень по ней скучал.

Вдруг раздался звук открывающейся двери. Линь Суйчжоу тут же встал с дивана и принялся застегивать брюки. Цзянь Тан никогда раньше не видела его в таком испуганном состоянии.

Видя, как она улыбается, Линь Суйчжоу смещенно покраснел. Ему было очень неловко.

Посмотрев в сторону коридора, Цзянь Тан увидела, как Цяньцян вышла из своей комнаты и сонно прошла в уборную и так же сонно вскоре вернулась. Увидев, что его дочь наконец-то вернулась в свою комнату, Линь Суйчжоу облегченно выдохнул.

Цзянь Тан больше не могла сдерживаться и громко рассмеялась.

— Давай лучше в спальню пройдем.

Ласково коснувшись его волос, Цзянь Тан обнаружила, что они были невероятно мягкими, что было совсем непривычно для мужчины. Возможно, даже мягче, чем у Цяньцян.

— Прости, но придется тебе отказать.

— Почему?

— У меня месячные, — ответила Цзянь Тан. — Может, завтра закончатся, кто знает.

— Не ври мне... — нахмурился Линь Сучжоу.

— Можешь сам проверить, если не веришь.

По спине Линь Сучжоу пробежался неприятный холодок

Угрюмо упав на диван, он беспорядочно натянул на себя одеяло и недовольно скорчил лицо. Поджав губы, Цзянь Тан медленно приподняла одеяло и принялась утешать его поцелуями, спускаясь все ниже и ниже.

Испустив томный стон, Линь Сучжоу почувствовал, как истошно забилося его сердце.

Рано по утру, когда еще даже не выглянуло солнце, семейство разбудил стук в дверь.

Оператор, державший в руках камеру, спросил художника-постановщика, стоявшего рядом с ним:

— Вы уверены, что это та квартира?

— Да, адрес тот, — проверив записную книжку, ответил постановщик.

— Мы же говорили, что приедем в полпятого, почему никто не...

Вдруг дверь открылась, не дав оператору договорить.

Перед ними появился сонливый мужчина, стоявший босой и без верхней одежды, обнажая свою узкую талию. Его волосы были в полном беспорядке, но это совсем не портило его мужественный образ.

Оператор и постановщик удивленно переглянулись. Они были настолько потрясены, что даже не могли вздохнуть.

«Это... Линь Суйчжоу?!»

Huatian Entertainment был одним из главных инвестором Tianxing. Линь Суйчжоу все знали в лицо. Для телеканала он был очень крупной шишкой.

— Прощу прощения, мы, должно быть, ошиблись квартирой, — принялся извиняться

постановщик.

Не успел он увести оператора к лифту, как Линь Суйчжоу, устало прозевавшись, произнес своим хриплым голосом:

— Вы не ошиблись. Заходите.

— Что? — обернулся постановщик. — Но мы ищем госпожу Цзянь.

— Это моя супруга, — оставив дверь открытой, направился на кухню Линь Суйчжоу.

Гости удивились еще больше.

— Мы не знали, что вы женаты, — пройдя в квартиру, сказал постановщик.

Получив в ответ пронзительный взгляд Линь Сучжоу, постановщик тут же отсек все вопросы и замолчал.

Квартира показалась съемочной группе очень простой для такого богатого человека как Линь Суйчжоу. Пытаясь понять, что к чему, гости услышали недовольный голос:

— Вырежьте меня на монтаже, — фыркнул им с кухни Линь Суйчжоу.

— Как скажите, господин Линь.

Открыв холодильник, Линь Суйчжоу достал несколько яиц и разбил их на сковородку и сказал:

— Я надеюсь, господин Ань вам уже сообщил о том, что я рассчитываю на вашу поддержку. Цзянь Тан будет нелегко заботиться о детях, беря во внимания условия шоу.

— Не волнуйтесь, господин Линь. Мы за ними присмотрим, — поклонился постановщик.

— Превосходно... Вы уже завтракали?

— Да, господин Линь.

— Хорошо...

Воцарилась неловкая тишина.

При взгляде на равнодушного Линь Суйчжоу у всех присутствующих пробежали мурашки по всему телу. Все они были лишь мелкими сошками и видели Линь Суйчжоу всего пару раз, когда тот приезжал на собрания. Так близко к нему у них никогда не получалось подойти. Им было страшно даже поздороваться с ним, боясь, что из-за одного неправильно брошенного слова их тут же уволят с работы.

Гнетущую обстановку прервала девочка, сонно протирая глаза, зашедшая на кухню. На ней была красная пижама с мордочкой панды, от чего съемочная группа не могла не умилиться.

— Доброе утро, папа, — обняв отца за ногу, сказала она.

— Мы тебя разбудили? — погладил ее по голове Линь Суйчжоу.

От пугающего и холодного тона, что был всего мгновение назад, не осталось и следа.

— Угу, — глядя на незнакомцев, стоявших в коридоре, пробубнила Цяньцян.

Улыбнувшись девочке, в голове у съемочной группы пробежались одни и те же мысли:

«Откуда у него дочка? Он что, ее удочерил?»

— Будь добра, разбуди маму.

— Хорошо, но только если ты меня поцелуешь, — покусывая себя за палец, сказала Цяньцян.

— Прости, но папа целуется только с мамой, — решительно произнес Линь Суйчжоу.

— Тогда ты можешь меня поцеловать, а я передам этот поцелуй маме, — дергая отца за брюки, предложила Цяньцян.

Линь Суйчжоу не смог ей противиться. Наклонившись, он поцеловал дочку в щеку и та радостно убежала к матери. Стоило Цяньцян уйти, как к Линь Суйчжоу вернулся прежний отстраненный вид. Такое резкое изменение в лице повергло всех присутствующих в шок.

— Сколько вашей дочери лет, господин Линь? — спросил его постановщик.

— Три года. Еще совсем маленькая.

— А вашему сыну? — увидев ряд из детской обуви, спросил оператор.

— Пять лет.

— Тоже еще маленький...

— Я бы так не сказал. В его возрасте я уже во всю спортом занимался, — спокойно произнес Линь Суйчжоу.

Съемочная бригада опять удивилась.

«Да уж... похоже, что дочку он любит больше, чем сына».

Вскоре Цяньцян вывела из гостиной все еще сонную Цзянь Тан. Увидев ее, гости сразу же поняли, в кого дочка Линь Суйчжоу была такая милая и красивая.

<http://tl.rulate.ru/book/39340/2272214>